

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.96.55.025>

УДК 343

Кузнецова Инна Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
kuzina33@mail.ru

Матвеева Тамара Павловна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
Matveeva@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
Kuznetsova@mail.ru

Inna A. Kuznetsova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration

Tamara P. Matveeva

Senior Lecturer of the Department of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Natalia A. Kuznetsova

Senior Lecturer of the Department of Private Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

**Зарубежный опыт регулирования электронно-договорных обязательства
субъектами предпринимательской деятельности**

Foreign experience in regulating electronic contractual obligations by business entities

***Аннотация.** В статье проведен анализ юридической практики правового регулирования сделок, заключаемых в цифровой среде в зарубежных государствах. Особое внимание уделено общеправовым актам регулирования сделок цифрового гражданского оборота стран Евросоюза, внедрению механизмов и инструментов, электронной идентификации договоров.*

Правовое регулирование института договора с развитием общества претерпевало некоторые изменения, что обуславливается развитием предпринимательской деятельности и всей экономики в целом. Это подтверждается появлением возможности заключать договора с помощью цифровых технологий.

***Ключевые слова:** электронный гражданско-правовой договор, нормативно-правовые акты в области цифровых технологий в странах Евросоюза.*

***Annotation.** The article analyzes the legal practice of legal regulation of transactions concluded in the digital environment in foreign countries. Special attention is paid to the general legal acts regulating transactions of digital civil turnover of the EU countries, the introduction of mechanisms and tools, electronic identification of contracts.*

The legal regulation of the institution of contract with the development of society has undergone some changes, which is caused by the development of entrepreneurship and the economy as a whole. This is confirmed by the emergence of the opportunity to conclude contracts using digital technologies.

***Keywords:** electronic civil law contract, regulatory legal acts in the field of digital technologies in the EU countries.*

С развитием сети Интернет традиционные географические границы исчезают в пользу виртуальной среды, что позволяет совершать привычные действия удаленно. Отмена представления о географических и временных расстояниях, вызванная использованием телекоммуникационных сетей влияют на то, как каждый воспринимает мир и взаимодействует с ним. Компьютерная информация имеет существенные преимущества перед традиционным способом ее передачи, что выражается, например, в ускорении и оптимизации процессов в гражданском обороте. Это способствует возникновению особых правовых механизмов во многих

государствах, целью которых является регулирование стремительно развивающейся цифровой сферы.

Электронный договор получил распространение в гражданском законодательстве многих стран, а также в международном праве. Анализ юридической практики правового регулирования сделок, заключаемых в цифровой среде в зарубежных государствах является актуальным для отечественного законодательства с точки зрения выявления наиболее эффективных механизмов.

Чтобы избежать рисков, связанных с еще не до конца закрепленным порядком электронного оборота, многие правовые системы, отказавшись от подхода, который должен был бы допускать применение традиционных правил в отношении электронных договоров, стали развивать специальные нормы.

В 2005 году Генеральная Ассамблея ООН приняла подготовленную ЮНСИТРАЛ Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах [1], цель которой – облегчить использование электронных средств связи в международной торговле путем обеспечения того, чтобы договоры, заключенные в электронной форме, так же действительны и подлежат исполнению, как и контракты, составленные традиционным способом.

На международном уровне по вопросам, связанным с цифровизацией договорных отношений, были приняты Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, Типовой закон ЮНСИТРАЛ ООН об электронных подписях.

Данные международные нормативные акты указывают на необходимость обеспечения правовой определенности при регулировании Интернет-торговли, что положительно скажется на эффективности национального законодательства и будет способствовать развитию электронной коммерции.

В странах СНГ электронно-договорные отношения находятся в стадии развития, в связи с чем, принимаются нормативные акты, способствующие регулированию данной сферы. Так, в 2008 году был принят Модельный закон «Об электронной торговле», который определил понятие «Электронной сделки», под которой понимается любая сделка, совершаемая сторонами сделки посредством проведения электронных операций по сделке, и «Электронный договор» как гражданско-правовой договор, осуществляемый на основе использования информационных систем, информационно-коммуникационной сети и электронных процедур [3].

Согласно Модельному закону, электронный договор признается самостоятельным видом договора, но в Российском законодательстве это не находит отражения.

Нормативно-правовыми актами в области цифровых технологий, влияющими на правовые нормы европейских стран, являются нормативные документы Европарламента и Совета Европы которые устанавливают ряд основополагающих требований по признанию и беспрепятственному использованию электронных договоров.

В соответствии с Договором о функционировании Европейского Союза (статьи 179–180), ЕС стремится открывать цифровые возможности для людей и предприятий, в полной мере используя потенциал цифровых данных на благо экономики и общества.

В связи с необходимостью создания условия для свободной Интернет-торговли и ее однообразному регулированию в странах ЕС, была принята Директива 2000/31/ЕС Европарламента и Совета Европы от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества, в частности электронной торговли, на внутреннем рынке («Директива об электронной торговле») [2].

Директива устанавливает общие рамки законодательного регулирования некоторых вопросов, связанных с электронной коммерцией, которые должны учитываться в законодательстве государств-членов ЕС. Положения Директивы, в частности, касаются требований к форме электронного договора, возможности ограничения применения такой формы, и иных аспектов, обеспечивающих этапы заключения договора и признание юридической силы такого договора в целях того, чтобы юридические требования, применимые к договорным отношениям, не создавали препятствий для использования электронных договоров и не приводили к лишению таких договоров юридической силы и действительности в связи с тем, что они были заключены с помощью электронных средств.

Таким образом, рассматриваемая Директива устанавливает одинаковый правовой статус как для электронных договоров, так и бумажных.

Другим видом нормативного акта ЕС является Регламент – обязательный законодательный акт, имеющий юридическую силу на территории государств-членов. В сфере цифровизации гражданского оборота был принят Регламент (ЕС) N 910/2014 Европарламента и Совета Европы от 23 июля 2014 г. об электронных идентификационных и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке [4], отменивший ранее действующую Директиву Европарламента и Совета Европы 1999/93/ЕС.

Согласно рассматриваемому Регламенту, электронная подпись обладает юридической силой и допустима в качестве доказательства в судопроизводстве даже, если она не отвечает требованиям, предъявляемым к квалифицированным электронным подписям. Квалифицированная электронная подпись имеет такую же юридическую силу, как и собственноручная. Данный Регламент отдельно выделяет электронную подпись, которую могут использовать физические лица, и электронную печать, предназначенную для юридических лиц. Кроме этого, Регламент определяет требования к электронным подписям и печатям, их сертификатам и устройствам, с помощью которых они создаются, а также к обеспечению безопасности информации и надежности электронной идентификации.

Таким образом, основные положения нормативных актов, принимаемых ЕС, определяют важность: защиты данных, возможность надежной идентификации с использованием электронных средств обмена информацией, обязательное включение возможности заключения электронных договоров в законодательство государств-членов ЕС, внедрение механизмов и инструментов, предусматривающих возможности электронной идентификации договоров.

Положения рассмотренных Директивы и Регламента, впоследствии были имплементированы и в национальное законодательство государств-членов ЕС.

Страны Европейского союза выразили желание участников договорных отношений использовать средства интернет-коммуникации и уделили внимание вопросу применения законодательства для признания юридической силы электронного соглашения. Следует также отметить, что действующие правовые нормы таких стран, как например, Франция, при использовании электронных контрактов не наносят ущерба экономическим отношениям, а суды искусственно не ограничивают инструменты и методы установления взаимоотношений между субъектами.

Гражданское законодательство Франции подвергалось некоторым изменениям в связи с необходимостью законодательного регулирования электронных договоров. Во Второй главе Гражданского кодекса Франции Раздел 3, определяющий форму договора, содержит специальный подраздел, посвященный положениям, относящимся к договору, заключенному в электронной форме [5]. В соответствии со ст. 1174-1177, устанавливается принцип нейтральности электронной формы договора, то есть равнозначность договора на бумажном носителе и в электронной форме.

Нормы Гражданского кодекса Франции предусматривают возможность заключения договора, для которого требуется письменная форма путем составления электронного документа, при условиях, что лицо, от которого

исходит волеизъявление заключить договор, может быть должным образом идентифицировано и что обеспечивается сохранение электронного договора в целостности (ст. 1366, 1367). При необходимости, проставления собственноручной подписи лица, которое берет на себя обязательство, она может быть проставлена в электронном виде.

Статьи 1176 и 1177 Гражданского кодекса Франции предъявляют к электронной форме договора требования относительного удобочитаемости договора (абз.1 статьи 1176) и возможности получить доступ к нему и отправить его обратно тем же способом (абз.2 статьи 1176). Наконец, когда требуется несколько экземпляров, данное требование будет выполнено при заключении договора в электронной форме, если его можно распечатать второй стороне (статья 1177).

Безусловно, преобразование договорных отношений, использование новых технологий, существенным образом способствует внедрению в законодательство различных государств норм, регулирующих цифровую сферу. Важность правового регулирования договорных отношений в электронной среде подтверждается на международном уровне.

Таким образом, большое значение для государств приобретает как международное унифицирующее регулирование, так и совершенствование национального законодательства.

Ахвердиев, Э. А. проанализировав законодательство России, ЕС и СНГ, отмечает, что в странах Европейского союза внимательнее относятся к вопросам признания юридической силы соглашений посредством выражения воли сторон информационно-коммуникативных средств связи [6].

В современных правовых системах действует принцип свободы по отношению к форме волеизъявления, поэтому допустимо заключать договор с использованием любых средств. Однако законодатели вводят исключения из этого правила, устанавливая определённую форму для конкретных соглашений. Но в настоящее время также значительно возросло значение электронной формы, в которой стороны совершают юридические действия удаленно.

Таким образом, правовое регулирование института договора с развитием общества претерпело некоторые изменения, что обуславливается развитием предпринимательской деятельности и всей экономики в целом. Это подтверждается появлением возможности заключать договор с помощью цифровых технологий. Электронная форма договора не в полной мере получила законодательное регулирование, в первую очередь, из-за того, что современное законодательство России рассматривает ее как разновидность письменной формы договора, применяя к ней специальные правила. По нашему мнению, такой подход является оправданным, так как

электронная форма договора является не самостоятельной, а лишь средством создания письменной формы. Несмотря на это, особенности электронного договора требуют наличия таких законодательных норм, которые бы не препятствовали его применению.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 2005 года N 60/21 [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901979209>.

2. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce') [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32000L0031>. <https://docs.cntd.ru/document/499039311>.

3. Модельный закон «Об электронной торговле»: Принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ Постановление N 31-12 от 25 ноября 2008 года // СПС «Консультант Плюс», 2023.

4. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC. [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0910&qid=1681670278546>.

5. Code civil des Francais (Code Napoleon) [Электронный ресурс] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2023-04-16.

6. Ахвердиев, Э.А. Заключение договора в электронной форме в России, СНГ и ес: теория и практика / Э. А. Ахвердиев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2018. – № 7. – С. 82-88.

Literature

1. *The United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in Interdepartmental Communications: accedes to the UN General Assembly of December 9, 2005 N 60/21 [Electronic resource] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901979209>.*

2. *Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of Information Society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce') [electronic Republic] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32000L0031>.<https://docs.cntd.ru/document/499039311>.*

3. *Model Law "On Electronic Commerce": to take part in the first meeting of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the SG Resolution No. 31-12 of November 25, 2008 // SPS "Consultant Plus", 2023.*

4. *Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of July 23, 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC. [Electronic resource] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0910&qid=1681670278546>.*

5. *Code civil des Francais (Code Napoleon) [Electronic resource] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/2023-04-16.*

6. *Akhverdev, E.A. Closing of dogs in electronic form in Russia, CIS and if: theory and practice / E. A. Akhverdiev // coordinated science: actual theoretical problems and practices. Series: Economics and PrAO. – 2018. – No. 7. - S 82-88.*